

Лю Хун поднялся и сел на край ложа, глядя на Чжуан Яна. Тот полулежал, опираясь на подушки, длинные волосы рассыпались по плечам, на нём была чистая одежда — белый шёлк мягко облегал тело. В комнате курились благовония. Пока было много людей, их не замечали, но теперь тонкий аромат вился в воздухе, обволакивая присутствующих. Лю Хун прилёг рядом с ложем, осторожно прижавшись к Чжуан Яну. Его движения были похожи на поведение ребёнка — полное доверия и привязанности. Чжуан Ян вспомнил, как Лю Хун, обнимая его в доме Дэн, плакал. Он протянул руку и погладил Лю Хуна по голове, словно утешая ребёнка. Лю Хун взял его руку и прижал к щеке. Этот жест уже выходил за обычные рамки.

Чжуан Ян закрыл глаза. Ладонь ощущала тёплое дыхание — тепло, исходящее от рта и носа Лю Хуна. Тот нежно водил пальцами по его руке, перебирая каждый палец — то ли как влюблённый, дразнящий возлюбленного, то ли как ребёнок, забавляющийся с игрушкой. Чжуан Ян, казалось, больше не мог этого выносить и уже собирался отнять руку, но Лю Хун сам отпустил её, внезапно приблизившись к его лицу и спросив:

— Эрлан, тебе ещё больно?

Голос его был невероятно мягким, полным участия.

Чжуан Ян открыл глаза и встретился взглядом с красивым лицом, оказавшимся совсем рядом. Он на мгновение замешкался, а затем тихо ответил:

— Немного, но скоро пройдёт.

Раненая нога Чжуан Яна лежала поверх одеяла, на повязке расплывалось кровавое пятно. Неизвестно, насколько серьёзна была рана, сколько боли он перенёс, волоча ногу.

Лю Хун внезапно обнял Чжуан Яна. Для Чжуан Яна, чьё телосложение было крепким, как у взрослого мужчины, такое поведение казалось неуместным. После минутного ошеломления он смирился и, оттолкнув Лю Хуна, сказал:

— А-Хун, иди спать.

Уже была глубокая ночь, к тому же Чжуан Ян был ранен и утомлён, ему хотелось поскорее отдохнуть.

— Я уйду, когда ты уснёшь.

Лю Хун помог Чжуан Яну лечь, поправил одеяло и подушку, а затем снова уселся у ложа, тихо обхватив меч, словно страж. Чжуан Ян, видя, что уговорить его не удастся, оставил всё как есть. С Лю Хуном рядом он чувствовал себя спокойнее и вскоре заснул.

Рано утром юцзяо из Волости Ло собрал людей, взял с собой старосту, старшин и одного юношу из Волости Фэн и отправился в Луоситоу задерживать преступника. Шум поднялся невероятный. Ещё до выхода отряда кто-то успел сбежать с вестью к Хо Да. Тот мирно похрапывал на циновке, но внезапно был разбужен громкими криками племянника.

— Беда! Юцзяо прислал людей тебя арестовать, и Лю Цюаньцзы тоже с ними!

— Лю Цюаньцзы? Зачем я нужен ему, жителю Волости Фэн?

Хо Да почесал живот, всё ещё сонный.

— Недавно мы же ограбили Эрлана из семьи Чжуан, вот Лю Цюаньцзы и пришёл мстить.

— А какое ему дело до того, что я ограбил Эрлана?

— Говорят, Эрлан его благодетель.

— Подумаешь, Лю Цюаньцзы — молокосос ещё, ты чего так испугался?

Хо Да проворно оделся, закинул за спину меч и улизнул через задний двор, не удостоив плачущую жену и взглядом.

Когда юцзяо из Волости Ло прибыл на место, они, разумеется, снова опоздали. В доме Хо Да, кроме плачущей, растрёпанной женщины и грязной маленькой девочки, никого не оказалось.

Вернулись они обратно без особого расстройствa или разочарования — такие провалы были обычным делом. Люди из Волости Ло, отвечавшие за поимку разбойников, относились к поимке Хо Да довольно спустя рукава.

На обратном пути Лю Хун спросил у старосты, жившего в одной деревне с Хо Да, нет ли у того других укрытий. Староста ответил:

— Иногда он ходит к своей сожительнице в Луоситоу, ту, что зовут Хуан Саньхуа, а может, Хуан Эрхуа.

Кто-то другой добавил:

— Хо Да — настоящий мужлан. Мы в Волости Ло столько народу, а взять его не можем. На что ты, Лю Цюаньцзы, способен?

Лю Хун не удостоил его ответом. Узнав, что Луоситоу находится недалеко от деревни Дэн, он вернулся туда и стал расспрашивать Дэн Дина о тех местах.

— У старика Хуана есть младшая дочь по имени Саньхуа, говорят, она сожительница Хо Да. Я бывал в доме Хуана, найти легко — стоит у самого ручья, глинобитная стена двора с одной стороны обвалилась...

Будучи соседом, Дэн Дин хорошо знал семью Хуан.

— Герой Лю, будь осторожен, если пойдёшь один.

— Я не один.

Поблагодарив Дэн Дина, Лю Хун отбыл.

Ночь была тёмной, ветер гудел. У каменного моста в Луоситоу Лю Хун присел в засаде в траве. Рядом с ним был ещё один человек — Старина Дуань. Учитель с учеником — дело спорится.

— Парень, юцзяо из Волости Фэн приехал в Волость Ло людей ловить — не то чтобы мы считали, что в Ло своих ловцов нет.

— Этот Хо Да не того грабанул, вот и попался.

— Учитель, когда Хо Да появится, тебе не нужно вмешиваться.

— Не зазнавайся, парень. Я слышал, Хо Да в боевых искусствах силён.

Старина Дуань шлёпнул себя по руке, прихлопнув упитанного комара. Сидел он в траве, кормил комаров — и всё ради поимки прелюбодея... Впрочем, нет. На самом деле Старина Дуань тоже слегка завёлся.

Учитель с учеником прождали до глубокой ночи и наконец дождались Хо Да. Тот шёл, неся вино, и напевал песенку. Дойдя до каменного моста, остановился справить нужду.

— Учитель, это он?

— Он.

Старина Дуань видел Хо Да раньше и узнал его.

Лю Хун не торопился. Он подождал, пока Хо Да закончит, поправит штаны и сделает несколько шагов вперёд, и лишь тогда натянул тетиву и выпустил стрелу, угодившую тому в плечо.

— Ай-я-яй!

Хо Да вскрикнул от боли, шлёпнулся на землю и скатился к ручью, скрывшись в траве по колено.

Лю Хун убрал лук и подошёл к Хо Да. Тот лежал у воды без движения. На берегу валялись камни — возможно, он ударился головой. Лю Хун наклонился, чтобы перевернуть его, но Хо Да внезапно вскочил, выхватил нож и попытался ударить Лю Хуна. Тот уклонился в сторону, но бедро всё же было задето. Хо Да, воспользовавшись моментом, бросился бежать, на ходу осыпая погоню проклятиями.

Лю Хун не стал осматривать рану. Он снова натянул лук, целясь в ногу Хо Да. Тот оказался хитёр: пригнулся и рванул в камыши. В ночной темноте обычному лучнику было бы нелегко в него попасть.

— Щёлк!

Стрела снова полетела, и Хо Да рухнул.

На этот раз стрела угодила ему в ногу.

— А-Хун!

Подбежал Старина Дуань, чтобы осмотреть рану Лю Хуна, но тот сказал, что всё в порядке.

На этот раз учитель с учеником вместе отправились в камыши задерживать Хо Да. Тот всё ещё ковылял, но медленно, и Старина Дуань сбил его с ног ударом. Лю Хун подошёл, отобрал у Хо Да нож. Тот, хватаясь за рану, кричал и ругался.

— Я научу тебя, кто я такой! Я — Лю Цюаньцзы из Волости Фэн!

Лю Хун схватил Хо Да за воротник, голос его звучал свирепо.

— Знаешь, зачем я тебя поймал?

Хо Да лежал на траве, рана горела огнём. Он злобно проворчал:

— Я всего лишь ограбил Эрлана из семьи Чжуан, не убивал его, не калечил. Ты чего, бешеная собака, гонишься за мной?

— А заставлять его раздеваться и ранить — можно?!

Лю Хун дважды ударил его в лицо. Хо Да скривился от боли, изо рта хлынула кровь.

Старина Дуань оттащил Лю Хуна, скрутил Хо Да верёвкой, привязал к лошади и повёл к старосте Волости Ло.

Юцзяо и староста Волости Ло, которым было неловко, уже не волновали Старину Дуань. В конце концов, ловить разбойников — дело благородное, какая разница, за чьей территорией закреплён?

Получив награду, Старина Дуань и Лю Хун верхом отправились домой. Была уже глубокая ночь. Старина Дуань сказал Лю Хуну:

— Заходи ко мне, пусть А-Сы обработает твою рану.

Лю Хун ответил:

— Не нужно, у Эрлана есть лекарства.

На Склоне Динси они разошлись. Старина Дуань помахал рукой, не забыв бросить:

— Так и знал — сразу побежишь к Эрлану за похвалой.

Лю Хун хотел было что-то возразить, но Старина Дуань уже ускакал, громко хохоча.

Быстрая езда верхом усилила кровотечение. Хотя Лю Хун и перевязал рану на дороге, к моменту прибытия в Деревню Чжу одна штанина у него была мокрой от крови.

Глубокой ночью дом Чжуан уже был заперт. Лю Хун постучал, и дверь открыл А-И. Увидев кровь на штанах Лю Хуна, тот так перепугался, что раскрыл рот для крика, но Лю Хун успел закрыть ему ладонью.

— Не буди остальных. Пусть Эрлан просто перевяжет меня.

А-И успокоился и хотел поддержать Лю Хуна, но тот отказался и сам поднялся наверх.

Поднявшись по лестнице, Лю Хун обернулся к А-И, освещавшему путь фонарём, и сказал:

— Хо Да пойман мной и Дуань Юцзяо.

А-И обрадовался, хлопнул Лю Хуна по плечу и воскликнул:

— Брат Хун, да ты настоящий молодец! Я в тебе не ошибся!

Со лба Лю Хуна скатилась капля холодного пота. Он приложил указательный и безымянный пальцы к губам, делая знак молчать.

А-И привёл Лю Хуна в спальню Чжуан Яна и постучал в дверь, позвав Эрлана.

Чжуан Ян быстро открыл. Увидев Лю Хуна и кровь на его одежде, он тут же подхватил его,

помогая войти в комнату.

— Эрлан, я сам дойду.

Но Чжуан Ян не отпускал его руку. Его собственная рана на ноге ещё не зажила, и, поддерживая Лю Хуна, он морщился от боли.

— Как ты так изранился!

Чжуан Ян уложил Лю Хуна на ложе, велел А-И поднять фонарь и принялся осматривать рану.

— Эрлан, А-Хун поймал Хо Да!

<http://bllate.org/book/15945/1425672>